

Склад копиясты: Освободите жабу — Urbanculture

Отличный тред, как раз сезон начинается. Эх, пора паковать рюкзак, палатку, и как только 2-3 дня солнечной погоды будет, валить в подмосковные леса за грибами

>>1793145 > приветствуются фотки и рассказы Была теплая, солнечная, осенняя суббота. Хорошенько выпавшись и прогулявшись по соседним полянкам, я вернулся домой в прекрасном настроении с приличным результатом в 250 грибов. Выложив улов в глубокую тарелку и досыпав на глаз, не считая, еще примерно сто с лишним высушенных семиланцет, я принялся все это заталкивать в рот, не прожевывая, просто запивая сладкой водой. Тогда я даже в малой степени не представлял, что я наделал, и как подобный поступок в дальнейшем отразится на моей жизни. Старая привычка засекаеть время оставила в памяти 13.30. Посчитав, что до сильных изменений еще как минимум минут двадцать, я принял решение сбегать в соседний магазинчик и пополнить телефонный счет. Спустя пятнадцать минут, заходя в магазин, я уже не мог адекватно мыслить, и вся затея с походом в людное место показалась просто из ряда вон дикой. Так и не вспомнив, зачем пришел, я в дверях развернулся и двинул домой. В полукилометре от дома изменения в моем состоянии стали угрожающе сильными; я ускорил шаг, но все равно, по ощущениям, перемещался очень медленно. Тогда я снимал квартиру в одноэтажном строении с прекрасным видом на фьорд. Окно в моей квартире было большим и занимало как минимум две трети всей стены. Из соседей — только негры и афганцы. Зайдя домой, я сразу бросился включать музыку; сознание уже отказывалось утруждать себя выбором, заранее я ничего не подготовил, и поэтому просто включил местную радиоволну. Лег на диван и, отпустив напряжение, стал погружаться. Звонок телефона... забыл выключить... шеф - Привет. Как там у тебя, ходил? Я в паническом приступе попытался вспомнить, понял, что это безуспешно гиблое дело и я могу наговорить лишнего. - Эээ, нууу это в общем... (пауза) Слушай, Саня (он был из Украины), позвони попозже, дел сейчас по горло, — Скороговоркой выдал я и отключил телефон. Данное событие было силой вытолкнуто из сознания после непродолжительного смеха от осознания собственного пофигизма. Устроившись поудобнее на диване-уголке, я созерцал удивительную картину, разворачивающуюся передо мной на небе. Облака стали наливаясь темными цветами шторма, медленно трансформируясь в архаичные орнаменты странных переплетений и трехконечных свастик с закручивающимися в спирали концами. Пытаясь понять, каким народам свойственна такая техника орнамента, я из ниоткуда получил ответ, как будто знал его всегда. Так выглядит первоисточник всех искусств, и то, что мы видим в произведениях великих древних мастеров — это всего лишь небольшой отголосок и осколок того, что дано сейчас видеть мне — маленькому человечку, потерявшему во времени и пространстве. Душевное состояние было наполнено тоскливой грустью от осознания груза совершенных и совершаемых ошибок, ощущением того, что мир к которому ты так привык, оставляет тебя, вытекает из разума, не встречая никаких преград. Послеобеденное солнце приятно грело, все вокруг замерло, музыка перестала звучать в обычных отведенных ей ключах, она задевала глубины душевных состояний, раскладываясь на миллионы созвучий и складываясь вновь в более совершенные формы. Неожиданно вспомнив о своем теле, я попробовал пошевелить пальцами: они плохо слушались, одеревенели. Я немного испугался, почувствовал холод во всем теле и... не смог вспомнить, что привело меня в такое состояние. От этого стало дурно, пришло резкое воспоминание в образах: я собираю грибы на поляне, где грибов много; среди них отчетливо вижу ядовитые, внешне напоминающие поганки. Вслед за этим следует неутешительный вывод: ошибся во время сбора и собрал смертельно ядовитые. Я вскакиваю, пытаюсь рыгать, не выходит, сердце почти выпрыгивает. Усилием воли я гашу приступ паники: все нормально, ошибки исключены. Ложусь обратно на диван, иду глубже. В памяти всплывают образы и воспоминания о недавнем пребывании в Москве. Плавая в них, я понимаю суть моей основной проблемы — наркомания. Амфетаминовые марафоны убивают меня тихо и неотвратимо, мне противно от этого. Еще более противно, что время уже не вернуть. Полиция, мигалки, голоса родителей, взлом двери. Меня видят в спальне мертвого, находят следы употребления наркотиков, слезы... Я понимаю, что уже мертв: диван, одежда, руки становятся мертвенного серо-зеленого оттенка от обосновавшейся на них плесени. Вот так и умирают от передозировок, пригревшись на солнышке от кайфа и расслабона. Музыка неожиданно стала проигрывать один и тот же кусок в несколько тактов раз за разом. Паника волной срывает мое тело с дивана, я подбегаю к магнитофону, интерфейс уже не поддается распознаванию, необходимость в тишине уже необходима более, чем следующий вдох. Я вырываю шнур из розетки. Вместе с тишиной начинается дежа вю такой силы, что я понимаю, вспоминаю: этот взлом уже был проделан мной в бесконечном количестве повторений моей жизни. И я стою сейчас в точке абсолютного отсутствия пространства и времени и потихоньку начинаю сходить с ума; выхода из сложившегося положения я не вижу никакого, кроме самоубийства. Самый легкий способ прервать череду бесконечных повторений столь никчемного существования. Стал ясен как белый день панический страх знакомых нариков, говоривших о первобытном страхе перед Грибами и ЛСД25 — что и без них в ад попадем. Не каждому в своей жизни приходилось звать на помощь по-настоящему. Мне пришлось тогда впервые. Если по-настоящему, то это во всю глотку, не так что «ау, помогите...» А так: ПАМААААГИТЕЕЕ БЛЯЯЯДЬ КТО-НИБУУУДЬ ААААА! Освободите жабу, сволочи! Проорав, я сообразил: в округе на много километров ни одного русского, я в Норвегии, приплыли. А вот «хэлп» не кричится, пробовал, ну ни как не кричится, фальшь какую-то чувствуешь, и все. Я распахнул дверь, вышел на крыльцо, и, приседая на корточки, заорал в улицу:

Копипаста

Автор: Анонимус

Доставил: drkenny

Источник: [Доброчан](#)

[Вернуться на склад](#)

«Мааааааа, помогите же хоть кто-нибудь мнееее! Сукааааа! Освободите жабу, сволочи!». Момент просветления наступил сразу, как я закончил горланить. Про себя улыбнулся: хе-хе, вот я дал. Закрыл дверь, воткнул в розетку мафон и плюхнулся на диван, глубже... Я стою в месте абсолютно незнакомом и странном, передо мной стоит человек в капюшоне, глаза и верхняя часть его лица скрыты тенью от капюшона. Позади него сосредоточена группа людей: они молоды, но только внешне, девушки и парни, человек пятнадцать, не более. Начинаю осматриваться, место представляет собой большую равнину. Горизонт теряется в желтовато-коричневом тумане, по всей протяженности видимой части плато через каждые 4-5 метров небольшие столбики высотой не более полуметра ровными рядами уходят в разные стороны, теряясь в тумане. На столбиках все тот же орнамент, что я видел ранее в самом начале. Человек в капюшоне, приподняв голову, обратился ко мне. Я заметил, что более всего он похож на индуса — цветом кожи и формой лица. Произнес он только: «Ты не один». Причем, слова прозвучали в моей голове, голоса не было. Вместе с тем пришло ощущение тепла и осознания себя частью чего-то удивительного и правильного, большого. Я молод и неопытен, но это не недостаток, и никоим образом не делает меня менее индивидуальным. Вспышки кислотных смайлов, изогнутые стрелы. Я снова в комнате, на диване. Меня просто переполняет счастье, бесконечно огромный заряд энергии, способный изменить и исправить все в жизни, что считаешь нужным. Выжил, вернулся, победил, уже другой, навсегда. Запирая за собой дверь в ту волшебную квартиру, я уже знал, что зайду туда только для того, чтобы собрать вещи. Впереди был путь, не менее сложный, нежели был до. Но в нем уже не было места наркотикам. Я ехал забирать свою любовь и будущую жену. Самолет. Осло. Вспоминаю и анализирую тот славный день, я строил множество предположений, что же все-таки случилось. Но знаю точно одно: мне был дан последний шанс все изменить, и я им воспользовался. В Отчизне за полгода умерло уже два человека, которые были когда-то моими соседями и товарищами. Диагноз один, и он всем известен. Без Гриба со мной произошла бы та же история, рано или поздно. Более подобных нырков я не повторял, ибо незачем. Спустя вот уже четыре года могу определенно сказать. Тот трип изменил направление всей моей жизни, как будто кто-то перевел стрелку рельсов. Повлияло и на духовное состояние, безусловно, и на физическое здоровье, и на материальное положение — все в лучшую сторону. Ранше был утырок спидовой, сейчас женат на любимой, любимая работа, машина, двухэтажная хата с камином. Так что можно судить много и долго, что же такое эти психогенные грибы — ответа у меня на этот вопрос нет и не будет никогда. Но при правильном подходе и обращении к ним — это исполнитель желаний (ИМХО). Не тех, что мы привыкли желать ежедневно (ничего не делая, много получать, например) а те, которые известны только самой душе, скрытые в повседневной жизни от холодных мыслей разума.